

На правах рукописи

МАЛЕНКОВ Вячеслав Викторович

**ДИНАМИКА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В РОССИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД:
СТРУКТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД**

**Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы**



АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Тюмень – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и социального управления ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Гаврилюк Вера Владимировна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Дубицкий Валерий Васильевич
кандидат социологических наук, доцент
Устинова Оксана Вячеславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральская академия
государственной службы»

Защита состоится 18 мая 2006 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.05 при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Ленина, 16, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « 14 » апреля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент



М. Н. Ереско

Актуальность темы исследования. Поскольку объект данного исследования традиционно является областью фундаментального анализа философских, политологических дисциплин, а прикладные аспекты преимущественно разрабатывались в рамках педагогической науки, представляется необходимым обосновать релевантности концепта «гражданственность» наличному состоянию российского общества, а также необходимости его социологической рефлексии.

Одна из аксиом классической социологии заключается в том, что любое общество, государство для сохранения способности воспроизводить само себя, должно обладать необходимым для этого внутренним потенциалом. В качестве предпосылок самовоспроизводства можно рассматривать различные материальные ресурсы, военный потенциал, обеспечивающие витальные потребности жителей страны. Интегративную же функцию, благодаря которой общество сохраняется как целостный, единый в своей основе организм, выполняет репрезентативная культурная подсистема. «В полностью сформировавшихся современных обществах может существовать разнообразие религиозных, этнических и территориальных основ, поскольку достаточным основанием для национальной солидарности служит общий статус гражданства»¹.

Институт гражданства конституирует совокупность формальных норм, закрепляющих статус гражданина в системе «гражданин – государство». Гражданственность в этом случае выступает, с одной стороны, как пред – посылка гражданства, являясь его легитимирующим звеном в форме гражданского идеала – социокультурной программы гражданственности. А с другой стороны, как неформальный нормативный комплекс, являющийся продолжением и конкретизацией положений и принципов, сформулированных в формальном виде в рамках института гражданства.

Таким образом, гражданственность конкретизируется на трех уровнях: 1) как консенсуальная система норм (базовый институт), обеспечивающая функцию системной интеграции на уровне современного национального государства; 2) как основа конституирования гражданского статуса социального субъекта, в результате чего последний приобретает способность вступать в отношения с государством и гражданским обществом, являясь в то же время их полноправным членом; 3) как

¹ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – М.: Аспект-пресс, 1997. С. 38

духовно-ценностная составляющая социального процесса, а также ориентации социального субъекта-гражданина в пространстве гражданской сферы общества.

В настоящее время в России наблюдается интенсивный процесс структуризации отличной от ранее существовавшей социальной реальности. Всеобъемлющее «переопределение ситуации», начавшееся в период «перестройки», трансформированное в начале 90-х годов из латентного состояния в очевидное, затронуло наряду с другими государственно-гражданскую сферу. Ликвидация советской государственности привела к разрушению ранее существовавшего механизма гражданской интеграции как основы системной интеграции общества, к потере большинством жителей страны своей гражданской идентичности, тотальной гражданской десоциализации.

В качестве основной предпосылки утверждения западной демократической модели гражданственности, по мнению основных акторов реформационного процесса, являлось реформирование политических институтов. Это должно было привести к расширению пространства свободы, реальной возможности воздействовать на власть. В свою очередь, дальнейшее развитие этих условий предполагало спонтанное формирование демократической культуры политического участия, роста осознанности своих интересов простыми гражданами, что, в сущности, является предпосылкой становления гражданского общества. Однако декларируемые цели не соответствовали характеру проводимой государственной политики.

На определенном этапе так называемого «демократического транзита» макроакторы посткоммунистического реформирования пришли к выводу, как в свое время В. И. Ленин, что граждане не готовы к активному участию в государственном управлении, нарождающихся гражданских структурах, не способны артикулировать свои интересы и активно защищать их. При этом причины виделись в отсутствии знаний, навыков демократического общежития, патерналистский менталитет россиян и т. д.

Ориентеры «новой гражданственности» связывались с неолиберальным проектом реформирования России, основанным на противопоставлении со всем, что отличало советский период истории нашего государства, а иногда и более ранние исторические периоды, и «воспеванием» западного образа жизни, западных ценностей, которые ассоциировались с общечеловеческими. Миф, упорно поддерживающий представление о том, что процветание западных стран основано на активном участии граждан в общественно-политической жизни, должен был стимулировать развитие социальной практики гражданской

активности. Основным результатом является то, что данные цели не только не были достигнуты, но и во многом мы потеряли те ценности, которые были закреплены в традициях гражданственности в предшествующий период, поскольку не была обеспечена историческая преемственность двух систем.

Вышеизложенные аргументы свидетельствуют о существующей в настоящее время потребности в социологическом осмыслении феномена «гражданственность», непредвзятого сравнительного анализа как идеальной сферы гражданственности (социокультурные программы гражданственности), так и реальных гражданских установок, ценностей. Это предполагает обращение к социологическим теориям, использующим интегративный подход. Необходимо также проследить динамику изменения гражданственности как сложноструктурированного комплексного социального явления.

Состояние научных исследований и степень разработанности темы исследования. Фундаментальные основы анализа гражданственности были заложены в трудах классиков философской мысли. Гражданская проблематика присутствует в сочинениях Платона, Аристотеля, Цицерона. В них впервые достаточно подробно рассмотрены вопросы гражданского долга, ответственности, в целом роли и предназначения граждан как важной составляющей процветания государства. Позднее в трудах английских и французских просветителей данная проблема приобретает и наполняется предметным содержанием, становясь более системной. Особенно в этой связи следует отметить таких авторов как Ф. Бэкон, Г. Гроций, Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, П. Л. Монтескье, А. Фергюссон. Активно рассуждали на данную тему И. Кант, Г. В. Гегель, К. Маркс. Идеи вышеперечисленных философов ценны тем, что они заложили основы некоей наиболее общей, предельной системы координат анализа «гражданского».

Гражданская проблематика активно разрабатывалась в рамках российской философской традиции. Анализ понятий «патриотизм», «гражданственность», «гражданский долг», «гражданские обязанности» и других родственных им довольно часто можно встретить в сочинениях Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. И. Кареева, Б. А. Кистяковского, М. М. Ковалевского, Н. М. Коркунова, П. А. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, Б. Н. Чичерина и других российских социальных философов.

В советский период основу анализа гражданственности заложили советские педагоги А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, идеи которых развил и дополнил В. А. Сухомлинский.

В более поздний период гражданственность личности рассматривалась в контексте формирования социалистического типа личности, социальной

активности, демократического самоуправления, политической культуры. Различные аспекты данных понятий исследованы в работах С. С. Вишневского, В. А. Житенева, А. Г. Здравомыслова, В. Н. Иванова, С. Н. Иконниковой, Н. М. Кейзерова, С. М. Ковалева, Л. Н. Коган, И. С. Кона, А. Н. Красина, Л. В. Кузнецовой, В. Т. Лисовского, Э. Ф. Макаревича, Р. Я. Мирского, М. Н. Руткевича, Г. Л. Смирнова, В. И. Сперанского, Ж. Т. Тощенко, А. К. Уледова, А. Г. Харчева, Е. Б. Шестопал, В. А. Ядова и др.

В период «перестройки» появляется значительное число диссертационных исследований, посвященных анализу понятий «гражданин», «гражданственность», «гражданская зрелость», «гражданская позиция», «гражданские качества личности». Среди авторов данных диссертаций Ю. А. Виноградов, Т. С. Воропаева, Т. Н. Гусева, Л. И. Коблова, Н. Лундэндорж, К. О. Магомедов, С. Д. Ратник, А. А. Скидин. Необходимо отметить, что в этих работах пожалуй впервые за всю историю советского государства активно используются понятия «правовое государство», «гражданское общество», «политический плюрализм». Данные понятия приобретают теоретическую самостоятельность и употребляются наряду с традиционными для советской науки. Ранее они, как правило, использовались в критическом ключе, являлись объектом критики буржуазного общества.

Социальные трансформации, начавшиеся в 90-е годы двадцатого века в России, явились началом конституирования иного типа отношений в системе «гражданин – общество – государство». Господствующая ранее моноцентрическая парадигма гражданственности, основанная на марксистско-ленинской методологии, была заменена полипарадигмальным подходом. В качестве эталона исследований гражданственности начинают выступать концепции западных ученых. Среди них Г. Алмонд, А. Арато, П. Бурдье, И. Валлерстайн, С. Верба, Дж. Коэн, К. Поппер, П. Рикер, Э. Смит, М. Фуко, Ю. Хабермас, Ф. Шмиттер и др.

В постсоветский период исследование гражданственности развивается в контексте многочисленных попыток прояснить сущность, а также проследить процесс становления в России гражданского общества и правового государства. Гражданственность в этом случае выступает как условие и предпосылка, а личность-гражданин как важнейший элемент правового государства и гражданского общества. В частности, субъектно-ориентированные концепции гражданского общества разрабатывают А. Н. Аригин, О. К. Крокинская, К. О. Магомедов, Ю. М. Резник, В. Н. Руденкин, В. Т. Шапко.

Социально-правовые аспекты феномена гражданственности исследовали С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева, Л. С. Мамут, В. С. Нерсисянц, В. Н. Снетков.

Гражданственность как социально-педагогический феномен представлена в работах А. Н. Авдеева, С. В. Анохина, А. В. Беляева, Г. Я. Гревцевой, Н. А. Савотиной, И. В. Суколенова, Г. Н. Филонова.

Политологическая составляющая гражданственности исследовалась А. А. Айвазян, О. Н. Полухиным. В последнее время начинают появляться социологические работы, в том числе диссертационные исследования, в которых анализируются понятия гражданин, гражданство, культура гражданственности, гражданские позиции, гражданские ценности. Среди авторов данных работ А. В. Грешнова, И. В. Ильин, Е. С. Казаков, А. А. Козлов, Г. И. Райков, О. Ю. Степанова.

В настоящий момент значительное число научных публикаций посвящены рассмотрению ценностных ориентаций, гражданской политической культуры, гражданского сознания, гражданской активности, гражданской социализации различных социальных групп в современной России. Для нашего исследования принципиальное значение имеют работы В. И. Бакштановского, В. В. Гаврилюк, К. С. Гаджиева, А. А. Галкина, З. Т. Голенковой, Г. Г. Дилигенского, Б. Г. Капустина, Ю. А. Красина, Н. И. Лапина, В. В. Лапкина, Ю. А. Левады, В. И. Пантина, С. П. Перегудова, Т. Н. Самсоновой, А. И. Соловьева, К. Г. Холодковского, Г. Ф. Шафранова-Куцева и др. Большой интерес представляют исследования гражданской и национальной идентичности, осуществленные Р. Р. Галлямовым, М. К. Горшковым, Л. Д. Гудковым, Б. В. Дубиным, Е. Д. Игитханян, Н. А. Косолаповым, А. Н. Малинкиным, Х. М. Росалес, Н. Е. Тихоновой, И. Г. Яковенко.

Поскольку в настоящей работе значительное внимание уделяется процессуальной составляющей феномена гражданственности, мы ориентировались на обобщающие работы, посвященные динамике российского общества, анализу трансформационных процессов, социетальному уровню изменений. Данных вопросов касаются в своих трудах А. С. Ахиезер, Т. И. Заславская, С. Г. Кирдина, Н. И. Лапин, М. А. Шабанова, Р. В. Рывкина, В. А. Ядов.

В качестве объекта исследования выступает «гражданственность» как системный социальный феномен.

Предметом исследования является процесс трансформации гражданственности в России в постсоветский период.

Цель исследования – рассмотреть гражданственность как сложноструктурированный, проявляющийся на различных уровнях социума, социальный феномен в условиях трансформации российского общества.

Задачи исследования:

1) раскрыть содержание понятия гражданственность, проследив его генезис и современное состояние научных исследований; установить

связь его с другими смежными категориями, присутствующими в рамках дискурсивного поля социальных наук;

2) выявить возможности социологической интерпретации феномена гражданственности; обосновать необходимость использования структурно-деятельностного подхода в исследовании гражданственности;

3) концептуализировать понятие гражданственности в контексте структурно-деятельностного подхода; раскрыть содержание и сущность элементов гражданственности, определяемых через призму структурно-деятельностного подхода;

4) сформировать динамическую модель, отражающую процесс трансформации советской гражданственности через постсоветский переходный тип к российской гражданственности;

5) проследить процесс трансформации гражданственности в постсоветский период.

Теоретико-методологической основой исследования являются интегративные социологические концепции. В синтезированном виде это:

– макроподходы: прежде всего структурно-функциональный подход Т. Парсонса, социокультурный подход М. Вебера, теория социокультурной динамики П. Сорокина;

– собственно интегративный подход: «теория структуризации» Э. Гидденса, «теория социального становления» П. Штомпки, феноменологическая социология знания П. Бергера и Т. Лукмана; «деятельностно-структурная концепция» Т. И. Заславской, «социологическая теория трансформации свободы» М. А. Шабановой.

Также в работе использовались общеполитические и общенаучные методы исследования и подходы: анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход и системный анализ, герменевтика и т. д.

Эмпирическую базу работы составили результаты проведенного конкретно-социологического исследования «Социальный портрет молодежи тюменского региона» (в составе исследовательской группы). Автором разработаны вопросы и блоки вопросов для выявления отдельных составляющих гражданственности личности. Время проведения – март-июнь 2005 года. В качестве генеральной совокупности выступало население юга Тюменской области в возрасте от 14 до 30 лет. Объем выборки 1211 человек, ошибка выборки по одному признаку составляет не более 5%. В процессе обработки данных использовалась программа SPSS 13.0. Применялся метод моделирования, факторный и корреляционный анализ. Проводился вторичный анализ социальной информации.

Применялись качественные методы исследования. Проводился анализ официальных документов советского и постсоветского периода (Конституции, Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ, го-

сударственные программы различного уровня), программ политических партий.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках социологической науки предпринята попытка концептуального рассмотрения феномена «гражданственность», с учетом системно-процессуальной природы данного явления в условиях трансформирующегося российского общества.

1. Выявлена и реконструирована традиция анализа гражданственности в социально-философской, педагогической, политологической и социологической науке. Установлено, что, несмотря на присутствие гражданской тематики в проблемном поле этих наук, сама категория «гражданственность» относится к числу малоразработанных и редко употребляемых. Предложена схема анализа, основанная на выделении «парадигм гражданственности», позволяющая получить целостное представление о состоянии проблемной области рассматриваемого феномена. Проведен сравнительный анализ близких ему по смыслу понятий, на основании которого уточнено категориальное поле гражданственности, выявлено соотношение между гражданственностью и понятиями, имеющими гражданский подтекст.

2. Обоснована продуктивность исследования гражданственности в контексте структурно-деятельностного подхода, разрабатываемого в рамках социологической науки. Предложена авторская концепция, представляющая собой системно-процессуальное видение феномена гражданственности.

В основу авторской концепции положена разработанная диссертантом теоретическая модель, являющаяся системой координат анализа гражданственности. В качестве составной части (ядра) предложенной концептуальной схемы введены в научный оборот понятия «социокультурная программа гражданственности», «социетальная гражданственность», уточнены понятия «гражданская сфера общества», «гражданская компетентность», «гражданская идентичность».

3. В развитие концептуального видения феномена гражданственности сформирована динамическая модель, описывающая процесс структурной трансформации гражданственности от советского типа через промежуточный переходный тип постсоветской гражданственности к современной российской гражданственности.

4. Предпринят сравнительный анализ советской социетальной гражданственности и неолиберального гражданского идеала, принимаемого на раннем этапе постсоветской трансформации в качестве референтной модели. Результаты данного анализа приведены в систематическом виде в сравнительной таблице.

5. Исследованы субъектно-деятельностные аспекты гражданственности молодежи Тюменской области, определены представления о состоянии уровня гражданственности современной молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гражданственность есть совокупность субъектно-деятельностных характеристик личности, выступающего в роли гражданина. Субъектная характеристика включает в себя когнитивный компонент (информированность, гражданская компетентность), ценностно-ориентационный аспект, идентификационную составляющую. Деятельностная составляющая гражданственности представляет собой созидательную активность личности-гражданина, локализуемую в полях пространства гражданской сферы общества, в процессе которой актуализируются субъектные предпосылки (когнитивный, ценностный, идентификационный) гражданственности.

2. Гражданственность личности-гражданина социально детерминирована, нормативно определена. Каждое общество в процессе конституирования как нации-государства вырабатывает свои модели гражданственности. Таким образом, можно говорить о существовании различных моделей гражданственности, составляющих основу структурной гражданственности. Примером такого рода идеал-типизаций является «советская гражданственность», «западная демократическая гражданственность» и т. д.

3. В настоящий момент в России происходит процесс конституирования российской гражданственности. Однако данный процесс необходимо понимать не как становление принципиально иной, не существовавшей ранее модели, а как эволюционное изменение ранее существовавшей «советской гражданственности», трансформирующейся под воздействием различных факторов. Процесс структурной трансформации гражданственности в постсоветский период включает три основных этапа: а) «советская гражданственность»; б) ранняя переходная модель российской гражданственности; в) стабилизационная модель (поздний этап) российской гражданственности.

4. В качестве точки отсчета принимается «советская гражданственность», основой которой являлась коммунистическая идеология как репрезентативная социокультурная программа, институционализированная на уровне социальной системы как советская социетальная модель гражданственности. Советская социетальная гражданственность являлась достаточно интегрированной, как в нормативном, так и в организационном плане, системой. В качестве нормативной подсистемы советской гражданственности выступает набор моностилизованных идеологических постулатов, закрепляющих статусно-ролевые характеристики «советского гражданина». Эффективность нормативной подсистемы обеспечивалась

наличием организационной поддержки (идеологические аппараты государства, выстроенная концептуально и организационно система гражданско-патриотического воспитания и образования), механизмом общественно-государственного контроля.

5. Ранняя переходная модель постсоветской гражданственности основана на неолиберальной идеологии как репрезентативной социокультурной программы гражданственности. Социосистемная составляющая данного этапа конституирования российской гражданственности характеризуется активной конфронтацией с советским типом социетальной гражданственности. В результате чего происходит изменение масштабов присутствия государства в пространстве гражданской сферы общества (вплоть до его полного исчезновения в некоторых сегментах данного пространства), ликвидация идеологической и социализационной составляющей советской социетальной гражданственности, включая разрушение механизма гражданской мобилизации, а также ранее существовавшей системы гражданско-патриотического воспитания.

6. Поздний этап конституирования постсоветской гражданственности характеризуется некоторым синтезом релевантных социокультурных программ гражданственности. В качестве таковых выступают элементы досоветских моделей гражданственности, советская гражданственность, программа гражданственности, основанная на неолиберальном идеале демократической гражданственности. На данном этапе преобладают либерально-консервативные тенденции, активно критикуется ранний постсоветский этап моделирования гражданственности, происходит заполнение ранее образовавшегося вакуума, восстановление роли государства в структурировании гражданской сферы общества, формирование системы гражданско-патриотического образования и воспитания.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью и новизной. Работа носит теоретико-прикладной характер. Ее теоретическая значимость заключается в том, что она обогащает социологическую науку, раскрывая содержание малоизученного в социологии феномена. Предложенная автором концептуальная схема анализа гражданственности позволяет развивать дальнейшие исследования данного явления, с учетом его трансформирующегося характера в наличной российской социальной реальности.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания социологических и политологических дисциплин. Сформулированные здесь положения имеют практическую значимость для органов государственной власти, общественных организаций, движений. Они могут быть востребованы ими при выработке своей миссии, разработке различных программ.

Апробация исследования. Основные положения и идеи настоящего диссертационного исследования были апробированы автором в докладах на научных конференциях: «Образование в Тюменской области: интеллектуальный и социо-культурный потенциал» (Тюмень, 2004), «Социально-экономические проблемы трансформационной экономики» (Тюмень, 2004); «Актуальные проблемы социально-экономических трансформаций России» (Тюмень, 2005); «XV Уральские социологические чтения» (Екатеринбург, 2005), отражены в научных публикациях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы, пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, характеризуется состояние ее научной разработанности, определяется объект и предмет, теоретико-методологические основы, формулируются цели и задачи, научная новизна.

В первой главе «Гражданственность как социологическая категория» определяются общие подходы к исследованию гражданственности, раскрывается содержание данного понятия, обосновывается авторское концептуальное видение гражданственности.

В первом параграфе «Понятие «гражданственность» в социально-научной традиции: содержание, генезис» проясняется категориальное поле гражданственности, выявляются проблемные точки в исследовании данного феномена, прослеживается генезис гражданственности как междисциплинарного понятия.

Категория гражданственность проходит две стадии своего развития. Первая – имплицитная (предконцептуальная) стадия характеризуется отсутствием непосредственно самой категории, хотя вопросы гражданской идеальности и гражданской реальности достаточно подробно рассматриваются рядом философов. На второй стадии данный термин эксплицируется, начинает фигурировать в социальной и философской литературе, в политических текстах как понятие, обозначающее некие идеальные качества гражданина, отдельных социальных групп, обществ.

В самом общем виде концептуальное поле гражданственности представлено автором как: 1) комплекс нормативных положений (высказываний), определяющих идеальные характеристики личности-гражданина относительно государства (в зависимости от понимания его сущности и предназначения), общества, сограждан, включающих: а) права и обязанности; б) условия и возможности реализации прав, личностных дис-

позиций; в) требования к надлежащему исполнению обязанностей; ограничения при реализации субъективных прав и свобод; 2) совокупность ценностных представлений, образующих модели гражданской культуры, являющихся ядром понимания гражданственности как составляющей духовной сферы социума, а также сама гражданственность как духовная ценность; 3) реальная гражданская практика личности-гражданина; 4) идеальная, с точки зрения возможностей проявления гражданских качеств личности, составляющая характеристики состояния общества, государства.

Рассматривая этимологию данного термина, а также определения, даваемые различными авторами, диссертант считает необходимым разделить их на два уровня: аксиоматический и нормативный. *Аксиоматический уровень* составляет понимание гражданственности как описательной, фиксирующей категории. На этом уровне обнаруживается общность определений, поскольку гражданственность в этом случае представляет наиболее общую характеристику гражданина, его сущность в структуре отношений «гражданин – общество – государство». При этом, исключаются какие-либо нормативные, оценочные суждения. *Нормативный уровень* гражданственности представляет совокупность определений, основанных на ценностном понимании гражданственности. Данный уровень имеет ярко выраженный идеологический подтекст.

Автором предпринята попытка типологизации концептуальных аспектов гражданственности, при этом основанием для такой типологизации является выделение парадигм, где одна выступает в отношении другой в качестве противоположности.

В ходе анализа выявлены парадигмы гражданственности. В частности, выделены *этатистская* и *граждановедческая* парадигма, в основе которых дихотомия «государство – гражданское общество». Государство и гражданское общество выступают здесь как модусы гражданственности. Проанализированных нами авторов можно разделить на сторонников *коммунитарной* модели гражданственности (линия Аристотеля) и *субсидиарной* (либертарной) модели (линия Локка). Основой различения таковых является дихотомия «права и свободы – обязанности» («индивидуализм – коллективизм»). *Коммунитарная* модель гражданственности предусматривает ориентацию как коллектив, сообщество, интересы которого ставятся выше отдельно взятого индивида, поскольку гражданин и общество (государство) соотносятся как часть с целым. В этом случае ядром гражданственности выступают обязательства индивида по отношению к сообществу, которому он принадлежит, прежде всего, государству. В *субсидиарной* (либеральной) модели гражданственности центром является гражданин, его права и

свободы. Их он реализует преимущественно независимо от государства, вступая в отношения с такими же свободными людьми, образуя гражданское общество.

Во втором параграфе «Гражданственность как самостоятельная социологическая категория: предпосылки формирования» выявляются социологические основания исследования гражданственности, устанавливается связь данной категории с другими близкими по смыслу социологическими категориями.

Несмотря на то, что некоторые аспекты анализа гражданственности содержатся уже в трудах О. Конта, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, М. Вебера в настоящий момент можно сделать вывод о том, что уровень социологической разработки категории гражданственность находится на низком уровне. Несмотря на это в дискурсивном пространстве социологической науки имеется ряд понятий, обозначающих какую-либо сторону гражданственности.

Так, достаточно известным, благодаря Г. А. Алмонду и С. Вербе, является понятие «гражданская политическая культура», обозначающее совокупность ориентаций личности, соответствующей демократическому типу политической системы. Достаточно разработан функционалистский аспект гражданственности, понимаемый как определенная нормативная модель гражданина, конституирующая институт гражданства и процесс гражданской идентификации, как основа формирования и воспроизводства национально-государственного порядка.

На основе изучения советско-российской традиции анализа гражданственности, обнаруживается связь с гражданственностью таких понятий как «гражданские качества», «гражданская позиция», «гражданская активность».

Понятие «гражданские качества», по нашему мнению, представляет собой одно из наиболее разработанных среди гражданских категорий и не вызывающее особых разногласий в его определении. Оно обозначает совокупность эталонных признаков, характеризующих личность как подлинного гражданина. Оно может использоваться как для характеристики некоего идеального, желаемого состояния, так и для обозначения присутствия тех или иных качеств в конкретном гражданине.

Гражданская позиция, на наш взгляд, есть ситуативная оценка личностью конкретного положения вещей, выраженная в ее оценке относительно значимости, полезности и т.д. для конкретного гражданина, сообщества, общества, государства. Занять гражданскую позицию означает заявить свое отношение к тем или иным событиям, ре-

шениям, действиям, затрагивающим гражданские интересы личности – *пассивная гражданская позиция*. Предпринять какие-либо действия, направленные на изменение, улучшение, поддержку сложившегося положения вещей есть *активная гражданская позиция*. В этом смысле мы имеем в виду некую краткосрочную перспективу – отношение к конкретной ситуации (объектом выступает определенная ситуация, сложившееся положение вещей).

Обращение к термину «*гражданская активность*» в повседневной практике в последнее время связывалось с избирательной активностью. В политологических работах постсоветского периода именно этот аспект гражданской активности получил наибольшее распространение. В фундаментальном же понимании данный термин обозначает более широкую область, характеризуя один из видов социальной активности личности вообще. Нам представляется, что это не любая социальная активность номинального гражданина, как иногда можно интерпретировать определения, даваемые этому понятию. Это лишь та часть активности гражданина, которая связана с выполнением им различных гражданских ролей (например, роль избирателя, роль участника гражданского движения и т. д.), локализуемая в пространстве гражданской сферы.

Некоторое сходство данного понятия можно обнаружить с понятием «гражданская деятельность», «гражданское действие». Если «гражданское действие» характеризует определенный единичный акт, а «гражданская деятельность» предполагает некоторую протяженность во времени, совокупность повторяющихся действий, то «гражданская активность» отражает некую качественно-количественную ипостась этой деятельности.

В последнее время актуализация понятия гражданственность в социологической науке происходит на фоне роста исследовательского интереса к проблеме становления и функционирования гражданского общества в России.

Таким образом, несмотря на слабую разработку гражданственности как самостоятельного социологического понятия, в социологической науке присутствует ряд категорий, которые тесно связаны с гражданственностью. Некоторые из них, учитывая комплексный интегративный смысл гражданственности, можно трактовать как элементы этого более общего понятия. Именно так зачастую и определяют гражданственность большинство авторов, делая акцент на каком-либо аспекте данного явления – когнитивном, ценностно-ориентационном, идентификационном, деятельностном, функционалистском.

В третьем параграфе «Структурно-деятельностная концепция гражданственности» излагается авторский подход к исследованию гражданственности, выстраивается концепция гражданственности как комплексного социального явления.

В качестве теоретико-методологической основы выстраиваемой концепции выступает структурно-деятельностный подход. Автором доказывается перспективность исследовательской стратегии, основанной на интеграции структурных и субъектно-деятельностных аспектов гражданственности.

Суть авторской концепции можно проиллюстрировать следующим образом. Гражданственность представляет собой систему качеств личности, выступающей в роли гражданина. Однако реальное содержание данных качеств отличается в различных обществах. Это зависит от того, какая социокультурная программа (или их совокупность) выступает в данном обществе в качестве репрезентативной культуры гражданственности. Это также зависит от сложившейся в том или ином обществе социетальной модели гражданственности. Так, советская модель гражданственности существенным образом отличается от западной модели, а становящаяся российская отличается от двух вышеперечисленных.

В соответствии с этим построена схема анализа гражданственности (Схема 1). Гражданственность репрезентируется на трех взаимосвязанных, но в то же время относительно независимых друг от друга, уровнях: культурном, социосистемном, личностном. Каждый из этих уровней является системой взаимосвязанных между собой элементов, аналитической подсистемой гражданственности. При этом, культурный и социосистемный уровень представляют структурный аспект гражданственности, личностный – субъектно-деятельностный.

Культурная подсистема гражданственности определяется как совокупность представлений, идеально-типических моделей, ценностей, характеризующих желаемое, должное, возможное, сущее относительно гражданина, а также всей гражданской сферы общества, запечатленных на внеличностных (культурных) носителях, а также относительно независимых от воспроизводимых в настоящий момент социальных практик и институциональных условий социальных систем. Ядром гражданственности, репрезентируемой на уровне культурной подсистемы, является «социокультурная программа гражданственности», которая включает в себя гражданские ценности, модели (образцы) гражданского поведения, универсум знаний, релевантных гражданской сфере общества, имеет в сущности телеологический подтекст.

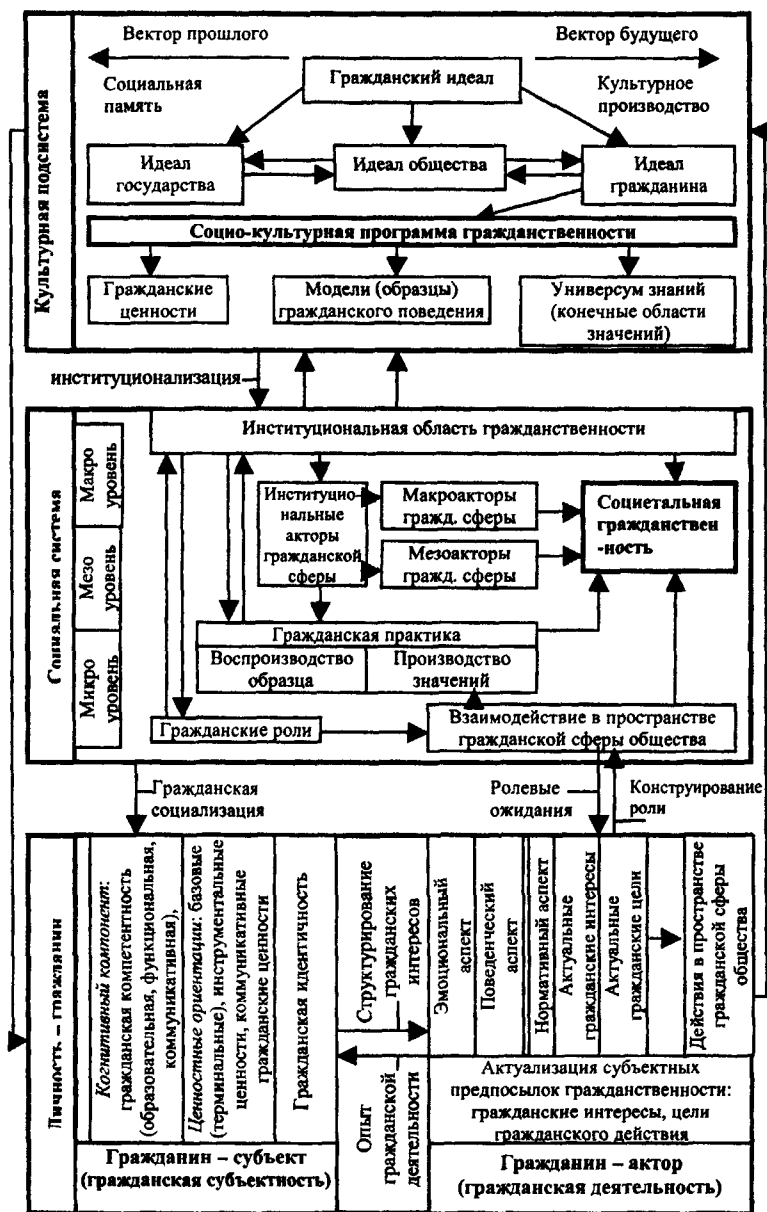


Схема 1. Система координат анализа гражданственности

Содержание социокультурной программы меняется под воздействием социальной системы и системы личности, с которыми она взаимодействует как с «внешней средой», а также под воздействием своих собственных внутренних факторов. Характер и скорость таких изменений зависят от множества причин, чем и обусловлены различия социокультурных типов гражданственности во времени и в разных обществах.

На уровне социальной системы основным элементом, вбирающим в себя и интегрирующим внутри себя социосистемные характеристики гражданственности является область, обозначаемая нами как «социетальная гражданственность».

Под *социетальной* (в структурном контексте) *гражданственностью* в самом общем смысле понимается совокупность базовых, сложившихся на определенный момент времени и, затрагивающих гражданскую сферу общества в целом, гражданских ценностей и норм, систему гражданских ролей, принятых в определенном обществе за образец, соотношение с которым позволяет оценивать сознание и деятельность граждан в категориях *гражданственность/ негражданственность* (отсутствие гражданственности).

Социетальная (на уровне практики) *гражданственность* является сложившейся в определенный момент времени реальной (воспроизводимой в социальных практиках) моделью взаимодействия различных акторов (главным образом, граждан) в пространстве гражданской сферы.

В первом случае имеет место проявление идеальности (нормативности) социетальной составляющей гражданской сферы, во втором же – гражданская реальность. Критерием определения степени гражданственности личности, в таком случае, является порядок соотношения между социетальной (структурной) моделью, объективированной как декларируемое, возможное, желаемое поведение гражданина в системе ролей (типизированных характеристик гражданина), с реальным поведением личности как исполнителя гражданских ролей, основного субъекта производства/воспроизводства гражданских практик.

Гражданственность на уровне «подсистемы личности» раскрывается в диссертации как единство субъектно-деятельностных характеристик личности-гражданина. При этом *субъектная гражданственность* определяется как совокупность *интериоризированных, содержащихся во внутренних структурах личности, представлений, предпочтений, экспектаций, моделей понимания гражданской реальности, являющихся основой направленности личности-гражданина в пространстве гражданской сферы общества*. В содержательно-структурном контексте субъектная гражданственность включает следующие элементы: *когнитивный компонент* (инфор-

мированность, гражданская компетентность); *ценностные ориентации* (ориентация на гражданские ценности); *гражданская идентичность*.

Под **информированностью** понимается один из элементов когнитивного компонента гражданственности личности, обозначающий степень осведомленности о событиях и процессах, происходящих в пространстве гражданской сферы общества. В свою очередь, **гражданская компетентность** определяется как совокупность знаний, навыков, рецептов и технологий поведения (действия) в условиях гражданской сферы вообще и, в частности, в конкретных ситуациях, происходящих в данном социальном пространстве.

Ценностный аспект гражданственности сконцентрирован на выявлении значимых для личности-субъекта гражданских ценностей. Говоря о личностной проекции гражданских ценностей обычно подразумевают ту область субъективной значимости, которая концептуализируется как совокупность «ценностных ориентаций». Гражданственность личности в этом случае представляет совокупность (систему) ориентаций на различные объекты, располагаемые в полях гражданской сферы общества, воспринимаемые как значимые, ценные с точки зрения индивида.

Идентификационный компонент гражданственности определяется в работе как процесс и результат отождествления личности с релевантными объектами гражданской сферы (государством, гражданскими структурами и т.д.).

Отмечается, что **субъектный уровень** гражданственности личности является лишь предпосылкой, условием некоторой подлинной гражданственности, реализованной в деятельности. Деятельностный компонент гражданственности личности предполагает анализ процесса, механизмов самоактуализации и самореализации личности-гражданина в опредмеченной гражданской деятельности.

Деятельностная гражданственность, таким образом, определяется в работе как *созидательная активность (деятельность) гражданина-личности в пространстве гражданской сферы общества, в результате которой субъектные предпосылки (когнитивный, ценностный, идентификационный компонент) объективируются, становятся реальностью гражданской сферы*.

Во второй главе «Динамика гражданственности в постсоветской России» проводится операционализация гражданственности как динамического явления, исследуется структурная динамика гражданственности, представляющая собой процесс движения от советской гражданственности к российской, исследуется современное состояние гражданственности личности.

В первом параграфе «Динамическое моделирование гражданственности» строится операциональная схема (Схема 2) анализа гражданственности. Данная схема основана на ранее предложенной трехуровневой системе координат анализа гражданственности. В диссертации описываются элементы данной схемы, характер и типы связей между ними.

Аналитический ракурс в данном случае смещен в сторону динамических свойств гражданственности, проявляющихся на различных уровнях системы координат – культурной подсистемы, социальной системы, системы личности. При этом процесс понимается как непрерывное изменение содержательных характеристик данных подсистем от советского периода (как точки отсчета) к российскому. В качестве типов гражданственности выделяются советская гражданственность, переходная модель гражданственности – ранний этап и стабилизационный период, российская гражданственность.

В качестве элементов советской гражданственности выступают советская социокультурная программа гражданственности, советская социетальная гражданственность, советский тип личности-гражданина (гражданин советский). Предполагается, что данные подсистемы находятся на достаточно высоком уровне интеграции относительно друг друга. Основой советской гражданственности является советская социокультурная программа, источником которой служит инкорпорированный в качестве образца коммунистический общественный идеал. Поскольку данная программа принята на макроуровне как некая целевая модель, причем единственная, исключая какие-либо иные целевые ориентиры, были созданы все предпосылки для всемерной объективации ее на уровне социальной системы. Таким образом, на уровне социальной системы советская гражданственность представлена в качестве совокупности репрезентативных ценностей, норм и обеспечивалась организационной иерархией – государственных и партийных органов, проводящих данные нормы в общественную практику. По крайней мере, на уровне официальном, демонстративном нормы гражданственности воспроизводились социальными субъектами, обычными гражданами.

Процесс трансформации гражданственности от советской к российской предполагает наличие некоторых промежуточных стадий, переходных типов. В качестве такового мы обозначаем переходный тип «постсоветский идеал гражданственности», который включает в себя «ранний этап» (демократический транзит) и зрелый постсоветский период («период стабилизации»).

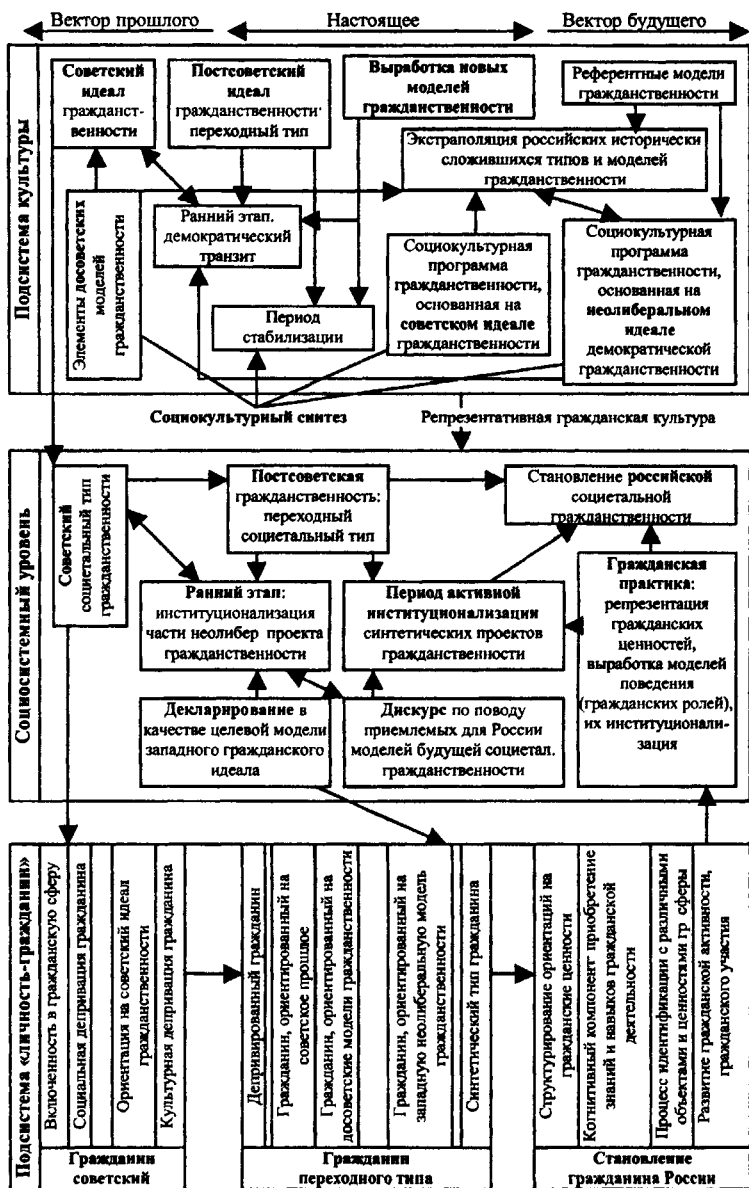


Схема 2. Динамическая модель постсоветской гражданственности

Ранний этап характеризуется ориентацией на социокультурную программу гражданственности, основанную на неолиберальном идеале «демократической гражданственности» западного типа, в качестве референтной модели гражданственности. Движение к данной модели как к цели декларировалось в качестве желательного для России пути развития. В то же время данный этап характеризуется активной конфронтацией с советским идеалом гражданственности, представляемым как «негативная» социокультурная программа.

В качестве инновативного компонента (подсистемы «культурного производства») раннего этапа постсоветского идеала гражданственности выделяется подсистема «выработка новых моделей гражданственности». Данный блок включает пространство культурного производства значений, ценностных моделей, когнитивных элементов гражданственности не представленных в рамках неолиберальной программы гражданственности.

На этом этапе происходит становление ранней постсоветской модели социетальной гражданственности. Характерными ее чертами являются: а) либерализация и демократизация гражданской сферы общества; б) изменение масштабов присутствия государства в пространстве гражданской сферы (вплоть до его полного исчезновения в некоторых сегментах данного пространства); в) начало становления «новой» российской государственности, основанной на «обеспечивающей» функции государства, предполагающей минимизацию государственного участия в процессах структурирования гражданской сферы общества; г) ликвидация идеологической и социализационной составляющей советской социетальной гражданственности, включая разрушение механизма гражданской мобилизации, а также ранее существовавшей системы гражданско-патриотического образования и воспитания; д) начало становления независимого от государства гражданского общества.

По мере движения к неолиберальному идеалу гражданственности актуализируются различные факторы. Среди них можно назвать такие как разочарование в неолиберальном проекте реформирования России, стремление искать свой (независимый) путь, обращение к прошлому, прежде всего к советскому. Эти факторы определяют содержание второго этапа становления постсоветской гражданственности. Он обозначается как «*период стабилизации*». Характерной для него особенностью является активный поиск различных моделей, проектов будущей российской гражданственности, активный социокультурный синтез.

Данный этап становления постсоветской модели социетальной гражданственности представляет собой период активной институционализации синтетических проектов гражданственности, основанных на развернувшемся

дискурсе по поводу возможных и приемлемых для России моделей будущей социетальной гражданственности.

Основные черты данного периода: а) конфронтация с ортодоксальным вариантом неолиберального проекта гражданственности; б) активный поиск альтернативных путей развития «гражданственности российского типа»; в) осознание необходимости существования объединяющей системы ценностей, российской национальной идеи, основанной на принципах патриотизма, гражданственности, духовности, правовой государственности; г) осознание активной роли государства в процессах структурирования гражданской сферы общества, «возвращение» государства в данную сферу; д) активизация идеологической и социализационной функции государства; е) восстановление ранее разрушенной системы гражданско-патриотического образования и воспитания; ж) активная роль гражданских структур, гражданской практики, в процессе институционализации которых происходит репрезентация гражданских ценностей, вырабатываются модели поведения (гражданские роли).

Во втором параграфе *«Структурная динамика гражданственности: от советской к российской»* делается попытка проследить процесс изменения гражданственности как структурного явления. При этом, в качестве точки отсчета принимается советская гражданственность, эволюционирующая в российскую через промежуточный (переходный) этап постсоветской модели гражданственности.

В качестве исходной точки проанализированы составляющие советской гражданственности. В частности, раскрыто содержание таких элементов как интернационализм, советский государственный патриотизм, труд как общегражданская ценность.

Выявлены различия между советской гражданственностью и западной, являющейся основой раннего этапа конституирования постсоветской гражданственности. Построена сравнительная таблица, основаниями сравнения в которой выступают различные критерии – соотношение основных полей гражданской сферы, механизм воспроизводства гражданских субъектов, источники гражданской активности, способы трансляции гражданских ценностей, характеристика системы гражданского образования и воспитания и другие.

Проанализировано содержание различных текстов на предмет репрезентации гражданских категорий, их целевой характеристики. В частности, анализировались послания Президента РФ федеральному собранию России, программные документы политических партий.

В третьем параграфе *«Гражданственность личности в современной России»* исследуются субъектно-деятельностные аспекты гражданственности личности.

Эмпирической базой исследования является проведенный автором в составе исследовательской группы анкетный опрос. Руководители проекта – В. В. Гаврилюк, Г. М. Заболотная. Исследование проводилось с марта по июнь 2005 года. Выборка квотно-случайная. Объем выборки 1211 человек. При формировании выборки учитывались пол, возраст, место проживания, национальная принадлежность респондента. Ошибка выборки по одному признаку составляет не более 5%.

Объектом для эмпирического исследования гражданственности личности в постсоветский период выбрана молодежь в возрасте от 14 до 30 лет (учащиеся ПТУ, средне-специальных учебных заведений, студенты дневной и заочной формы обучения, работающая молодежь, безработные). При этом, мы руководствовались следующими причинами. Данный возрастной период включает тех, кому в начале девяностых годов уже исполнилось пятнадцать лет, а это означает, что они прошли период первичной гражданской социализации. Это позволяет предположить, что они усвоили некоторые основные ценности и представления, характерные для советской модели гражданственности. Вторую группу респондентов составили те, кого можно отнести к постсоветскому поколению граждан, первичная социализация которых проходила уже в «переходный период», в условиях отсутствия опыта взаимодействия с советской системой.

В качестве эмпирической модели гражданственности выступали различные показатели, характеризующие личность-гражданина в единстве его субъектно-деятельностных признаков. Таким образом, мы выделили два блока показателей – субъектные модели гражданственности и деятельностьную составляющую гражданственности.

В процессе конструирования субъектной модели гражданственности были выделены следующие индикаторы:

1) оценочные суждения относительно значимости тех или иных социальных проблем, характеризующие степень включенности в процессы функционирования гражданской сферы общества, заинтересованность в решении тех или иных проблем общегражданского, государственного значения;

2) жизненные проекты личности, целевые установки, в том числе характеризующие некоторые аспекты планируемого в будущем гражданского участия, исполнения гражданских ролей, перспективной вовлеченности в процессы функционирования гражданской сферы общества;

3) ориентации личности на общегражданские ценности;

4) ценностное отношение к государству как ведущему социальному актору в пространстве гражданской сферы; оценочные суждения относительно деятельности современных российских государственных институтов;

5) представления об идеальном типе гражданина; конструирование собственной модели гражданского поведения;

6) модели гражданской идентичности.

Второй блок показателей составили деятельностные, поведенческие проявления гражданственности. Среди них мы выделили интенсивность и частоту участия в деятельности общественных организаций; степень участия в мероприятиях, направленных на повышение гражданско-патриотической направленности личности; степень участия в избирательном процессе.

Основные результаты исследования можно представить следующим образом. Несмотря на то, что ориентации респондентов еще далеки от идеальных характеристик гражданственности, в целом субъективный уровень гражданственности молодежи можно оценить как достаточно сформировавшийся. Так, например, ценность свободы, прав человека, личного достоинства поддерживают 40,6% опрошенных, весьма высоко ценится идея равенства и справедливости (38,3%), 18,8% респондентов отметили духовность и нравственность в качестве ключевых в системе ценностных ориентаций. В контексте формирования общегражданской идентичности положительным моментом является то, что большая часть респондентов (46,3%) отметили как первую по значимости «идентификацию с гражданами России», тогда как принадлежность к «городскому сообществу», жителям города занимает вторую позицию в ранговой таблице (38,5%), к «жителям области» – 30,3% молодых людей (ранг 4). Вместе с тем, в характеристиках гражданина и понимании сущности патриотизма гражданственности у респондентов превалируют пассивные высказывания. Быть гражданином-патриотом означает чаще всего являться формально гражданином России (иметь паспорт гражданина, родиться в России), любить Россию, уважать ее традиции, тогда как позиция «своим участием способствовать возрождению России», «способствовать становлению гражданского общества и правового государства» занимает последние места в ранговых таблицах.

Такая позиция, в частности, проявляется в деятельностных характеристиках. Так, участие в общественной организации отметили единицы, желание участвовать в их деятельности выразили 11,9%, тогда как категорическое нежелание – 55,0%. Достаточно низок уровень избирательной активности. Данный уровень не выходит за пределы 27,8%, что в принципе соответствует минимальному уровню, необходимому для признания результатов выборов, однако существенно сказывается на легитимности института выборности.

В заключении подводятся общие итоги проведенной работы, суммируются наиболее важные положения, формулируются основные выводы диссертации.

**ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:**

1. Маленков В. В. «Гражданственность»: некоторые проблемы определения понятия // Вестник ГОУ ВПО Уральского государственного технического университета – УПИ № 3 (55). Часть 2. Трансформация российского общества и актуальные проблемы социологии. Материалы Всероссийской научно-технической конференции «XV Уральские социологические чтения «Возрождение России: общество – управление – образование – культура – молодежь». – Екатеринбург: Издательство ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005. С. 9-10
2. Маленков В. В. Гражданственность как свойство социального субъекта в условиях трансформации современной России // Актуальные проблемы социально-экономических трансформаций России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Тюменского государственного университета 15-17 марта 2005 г. (часть 2). – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2005. С. 86-87
3. Маленков В. В. Гражданственность как социологическая категория // Социально-экономические проблемы трансформационной экономики. Сборник материалов. Выпуск 2. – Тюмень. Издательство «Вектор Бук», 2005. С. 186-188
4. Маленков В. В. Университет как агент гражданской социализации // Образование в Тюменской области: интеллектуальный и социо-культурный потенциал. Материалы областной научно-практической конференции 31 марта 2004 г. – Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2004. С. 140-142.

Подписано в печать 12.04.2006. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60×84/16. Заказ 234.

Издательство Тюменского государственного университета
625000, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

2006A
8116

#-8116